

В час пик вашингтонские дороги превратились в сущий кошмар. Длинные улицы затопило бескрайнее море багровых габаритных огней. Запертые в душных салонах водители и пассажиры томились там уже без малого час, продвинувшись вперед едва ли на пару метров.

С улицы доносился непрерывный, раздражающий гул клаксонов. Вконец измученный водитель прибавил громкость приемника, надеясь, что низкий, бархатистый голос ведущего хоть немного успокоит пассажиров. Самая популярная радиостанция города как раз закончила трансляцию дорожных новостей и перешла к ежедневному музыкальному эфиру.

— В это время те, кто только что освободился из офисов делового центра, наверняка застряли в глухой пробке по пути домой. Бодрый ковбойский кантри тут вряд ли поможет, так что давайте поищем новые лица, — с легкой усмешкой заговорил ведущий. — Как насчет Paradise? Достаточно авторитетный ресурс? Погляди́м... В категории лирических баллад одна композиция только что ворвалась в топ-50. Ого, песня на китайском! Мой выпускающий редактор подсказывает, что это название звучит как «Цун сяньцзай ци», то есть «С этого момента». Что ж, будем надеяться, что с этого самого момента наши дороги наконец-то станут посвободнее.

Шутливый тон диджея заставил уставших от долгого ожидания людей невольно улыбнуться. После короткой паузы из динамиков полилась мягкая, обволакивающая мелодия.

Медленный ритм заполнил салон. Глубокий, тягучий мужской голос выводил слова на незнакомом языке, но завораживающий мотив мгновенно приковал к себе внимание, укутывая слушателей ощущением странного уюта. В этой песне дышала безумная страсть и горечь расставания; весь мир словно закружился под этот напев, унося обратно в юность — к тем дням, когда сердце трепетало от любви, а близкие люди незаметно становились чужими, оставляя после себя лишь светлую грусть. Истинный шедевр силен именно своей способностью безжалостно взламывать душевную броню. Подобно урагану, он сметает любые преграды, заставляя пережить острую, щемящую боль, от которой, вопреки всему, хочется задышаться снова и снова.

Последний аккорд затих, и музыка рассеялась без следа, словно утренний туман. Даже яростный рев клаксонов за окном на мгновение показался несущественным.

Лишь спустя несколько секунд в эфире вновь раздался бархатный голос ведущего:

— Потрясающе... Настоящий шедевр. Я не понял ни слова, но мысленно вернулся в те годы, когда расстался со своей первой любовью. Жаль, что радиформат не позволяет показать вам видеоклип, ведь песня сейчас штурмует еще и чарт музыкальных видео. Посмотрим на имя исполнителя... Юань Шан? Друзья, вы ведь помните его хит «Погоня»?

«Юань Шан? „Погоня“?» — услышав знакомое имя, многие дремавшие в машинах пассажиры встрепенулись. Диджей тем временем уже запустил следующий трек. Меланхолия, навеянная песней «С этого момента», мгновенно улетучилась, уступив место бешеному драйву новой мелодии, заставившей кровь быстрее бежать по венам.

Поисковые запросы на портале Paradise взлетели до небес. Пользователи спешно скачивали треки и вдруг замечали интригующую деталь: к прослушиванию были доступны тридцатисекундные превью остальных композиций из нового альбома!

Пальцы так и тянулись нажать на плей.

А на родине певца тем временем всю кипела предпраздничная суeta. Торговые кварталы заполнили стайки девушек с яркими пакетами и покупками. Огромный светодиодный экран на фасаде торгового центра, крутивший до этого рекламные ролики, на миг погас. Но стоило из динамиков раздаться первым звукам музыки, как сотни прохожих застыли и устремили взгляды вверх.

На черном фоне появилось лицо — безупречное, благородной, утонченной красоты.

— Боже, какой красивый! — взвизгнула одна из девушек, дергая подругу за рукав и указывая на экран. — Это же Юань Шан! А-а-а!

Чарующий голос и невероятная харизма артиста заставляли даже самых спешащих пешеходов замедлить шаг и отвлечься от покупок. Легкий, искрящийся ритм мгновенно подхватывал слушателей, даря ощущение беззаботного счастья. Экран был колоссальных размеров, и на стыках диодов проступала мелкая пиксельная сетка, но даже это не могло испортить впечатление от портрета Юань Шана. Напротив, укрупненные черты его лица казались идеальными. Певец улыбался прямо в объектив, и его взгляд так и лучился бесконечной нежностью.

У стоявших внизу девушек перехватило дыхание: казалось, будто юноша смотрит прямо на них. После короткого вступления на экране высветилось название композиции — «Закадычные друзья». Дружба — тема, возможно, менее броская, чем страстная любовь, однако в истинной преданности порой кроется гораздо более глубокая гармония. Это история о взаимной поддержке, об умении прощать и понимать с полуслова; о пути, который начинается за школьной партой и ведет к глубокой старости. Юань Шан пел мягко, доверительно, делаясь самым сокровенным. В кадре двое улыбающихся молодых людей сидели за одним роялем. Их тонкие пальцы синхронно порхали по клавишам, а мимолетные взгляды и улыбки выдавали редкое, искреннее единодушие. Настоящий друг — это подарок судьбы, пересечение двух вселенных. Какое же это невероятное счастье — встретить человека, с которым можно делить любые невзгоды, спорить, мириться и доверять тайны, которые не откроешь даже возлюбленному. Юность безвозвратно уходит, но время лишь закаляет настоящую дружбу, делая ее крепче гранита. И на закате дней, когда виски покроет седина, едва ли найдется утешение лучше, чем осознание: рядом с тобой сквозь годы прошел тот, чья верность осталась нерушимой.

Финал песни прозвучал затихающим аккордом. Краски клипа поблекли, и на фоне бескрайней туманной дымки остались лишь два силуэта, уходящие плечом к плечу вдаль.

Композиция, столь теплая и светлая по настроению, тронула людей до глубины души. Опустив головы, замороженные слушатели растроганно переглядывались. Друзья, стоявшие плечом к плечу, сталкивались взглядами и без лишних слов крепко обнимали друг друга, выражая безмолвную признательность за то, что они есть друг у друга.

Лишь когда затихли последние ноты, прохожие начали осознавать: неужели это новая песня Юань Шана? Просто сингл?

Из толпы, уже вовсю штурмующей поисковики в смартфонах, раздался восторженный крик:

— Это же целый альбом! Десять новых треков, ребята!

— И «Погоня» здесь! Наконец-то смогу закинуть ее в плейлист!

— А обложка-то какая нереальная! Мамочки, он там просто секс!

— Берем! Срочно берем!

В треклист пластинки вошли десять композиций. Помимо культовой «Погони», в качестве главных синглов были представлены еще два трека. Доступ к остальным песням открывался постепенно по мере продаж. Подобный маркетинговый ход сработал безупречно: в первый же день релиза миллионы заинтригованных слушателей поспешили оформить покупку.

Музыкальный бизнес на физических носителях давно переживал не лучшие времена. Маленькие музыкальные магазинчики закрывались один за другим. Но те редкие лавки, что уцелели на задворках мегаполисов и из последних сил цеплялись за жизнь, внезапно столкнулись с таким ажиотажем, какого не видели уже долгие годы.

— «Начало» есть в наличии?

— Уважаемый, у вас остался альбом «Начало»?

— Черт, опять раскупили! Не знаете, где еще можно поискать?

— А завоз сегодня будет? На сайтах пишут, что доставки ждать полмесяца, сил моих больше нет терпеть!

Из-за затяжного кризиса дистрибьюторы привозили новинки крошечными партиями — порой на весь магазин приходилось от силы три-четыре диска. Неудивительно, что преданные

фанаты, сверяясь с онлайн-картами, считали их подчистую в считанные секунды. Прохожие, привлеченные доносившимися из колонок песнями, заходили внутрь, но, узнав об отсутствии товара, лишь разочарованно вздыхали; многие соглашались оставить предоплату и ждать нового завоза. Настоящее же безумие творилось в сети. В день релиза серверы стриминговых платформ едва не рухнули под натиском колоссального трафика. Всего за пять часов альбом побил рекорд продаж цифровых копий за последние пять лет, опередив ближайшего преследователя на сто с лишним тысяч копий. Физический тираж испарился со складов за неполные полдня, а счетчик прослушиваний в интернете продолжал крутиться с бешеной скоростью.

Интернет буквально взорвался. Это был тотальный триумф. «Начало» не просто переписало историю продаж — главные синглы релиза оккупировали вершины абсолютно всех отечественных хит-парадов. Песни «С этого момента» и «Закадычные друзья» стремительно ворвались в эфиры, собрав за первые сутки рекордные тридцать миллионов прослушиваний. На фоне этого триумфа «Погоня», и без того не покидавшая годовые чарты, зазвучала с новой силой. Триада хитов шла плотным строем, не оставляя конкурентам ни единого шанса. Релизы других исполнителей стыдливо жались на нижних строчках с сиротливой статистикой. Индустрия будто перелистнула страницу: даже на крупных дискуссионных площадках, давно позабывших о музыкальных новинках, обсуждения новой пластинки Юань Шана мгновенно вышли в тренды.

Как давно отечественный шоу-бизнес не видел ничего подобного? Победа Юань Шана казалась настолько ошеломительной, что даже лояльные критики поначалу отказывались верить своим глазам. В соцсетях поползли слухи о накрутках. Громче всех возмущались фаномы соперников по чартам: их многонедельные усилия по продвижению кумиров пошли прахом из-за одного дерзкого новичка. Не желая мириться с поражением, они искали любой повод уличить артиста во лжи. Однако скептикам пришлось заткнуться, когда обновился мировой чарт Paradise. Против сухой статистики престижной платформы любые теории заговора выглядели просто смехотворно.

Влияние Paradise неоспоримо, а их альбомный хит-парад славится драконовскими требованиями. Чтобы просто попасть в сотню лучших, нужно продать минимум двадцать тысяч физических копий или преодолеть планку в двести тысяч цифровых загрузок за неделю. Для большинства отечественных «звезд» подобные цифры остаются недостижимой мечтой за весь жизненный цикл их релизов! Юань Шан же с ходу ворвался в мировой топ-10. Сто десять тысяч проданных дисков за рубежом и фантастический один миллион сто девяносто тысяч цифровых продаж за первую неделю — эти показатели повергли критиков в шок. В списке, где безраздельно властвовали западные титаны поп- и рок-сцены, имя исполнителя, написанное иероглифами, смотрелось непривычно, но бесконечно гордо.

Музыкальные аналитики пытались вспомнить, когда в последний раз китайский исполнитель добивался такого триумфа на международной арене, но тщетно. Обычно наши треки едва собирали за границей жалкие крохи прослушиваний, не говоря уже о реальной монетизации. Между тем зарубежный рынок, где культура покупки лицензионного контента формировалась десятилетиями, всегда оставался для азиатских продюсеров заветным, но недостижимым лакомым куском. И теперь, когда скриншот авторитетного чарта с узнаваемым лицом Юань Шана облетел все новостные агентства, преданные поклонники певца не смогли сдержать слез.

Слишком долгим и тернистым был этот путь!

Закулисные интриги, бойкоты, бесконечные сомнения завистников и грязная клевета преследовали артиста на каждом шагу, медленно и мучительно выжигая надежду. Недоброжелатели спали и видели, как растоптать его карьеру в самом зародыше. Но вопреки всему Юань Шан выстоял. Он заявил о себе всему миру, вооружившись лишь собственным талантом и искренней любовью к искусству!

Первоначальные вложения группы компаний «Четыре Моря» в раскрутку были колоссальными, но вскоре вирусный эффект превзошел все ожидания маркетологов. Эксперты сравнили графики продаж Юань Шана и его конкурентов. У большинства артистов кривая взлетала в первый день, а затем неуклонно падала. У Юань Шана же динамика оказалась феноменальной: мощный старт перерос в лавинообразный рост. На зарубежных площадках пик активности пришелся на вторую половину недели. Это доказывало, что львиную долю покупателей составили обычные меломаны, а не преданная фан-база. Альбом вел себя словно киношедевр, который за счет восторженных отзывов зрителей собирает кассу вопреки скромному старту.

— Вэйфэн, ко мне! Неси косточку!

Юань Шан присел и поманил пса рукой. Вэйфэн, весело вывалив язык, засеменил к хозяину и послушно вложил игрушку ему в ладонь. Получив заслуженную похвалу, пес лениво растянулся на ковре. Юань Шан принялся гладить его лоснящуюся угольно-черную шерсть без единого светлого пятнышка. Вэйфэн довольно зажмурил круглые карие глаза, смешно прижал лопухи ушей и перевернулся на спину, подставляя теплое пузико под ласковые пальцы.

Юноша тихо рассмеялся, пощекотал любимца и осторожно коснулся старого шрама на месте ампутированной лапы.

— Ну всё, дружок, мне пора бежать на работу. Вернусь — обязательно поиграем.

С момента релиза график Юань Шана превратился в бесконечную череду интервью, телеэфиров и съемок. Плотное расписание не оставляло времени даже на полноценный сон, не говоря уже о долгих прогулках со щенком. Парень чувствовал укоры совести, но утешал себя тем, что живет в доме не один. Вэйфэн рос крепким и жизнерадостным псом. Юань Шан ободряюще похлопал питомца по здоровому бедру: упругие, тренированные мышцы красноречиво свидетельствовали о том, что няни исправно выгуливают собаку по несколько раз в день.

В прихожей тихо щелкнул замок. Судя по тому, что Вэйфэн даже ухом не повел, гость был из разряда желанных.

Юань Шан обернулся с улыбкой:

— Председатель Цинь? Вы сегодня на удивление рано.

Цинь Хо держал в руках объемистый пакет из супермаркета. Сверившись с наручными часами, он удивленно приподнял бровь:

— Разве у тебя сегодня не...

— Выдалось небольшое окно, вот и заскочил проведать собаку. Но мне пора, — Юань Шан быстро поднялся и поспешил к выходу.

Пес запрыгал следом. Пока хозяин обувался, Вэйфэн вдруг заскулил и преданно уткнулся носом в колени Цинь Хо. Юань Шан ловко перехватил озорника за ошейник.

— Вэйфэн! Ну-ка веди себя прилично! — приструнил он пса, после чего виновато посмотрел на мужчину: — Извините, пожалуйста, он иногда слишком навязчивый.

Лицо Цинь Хо, как обычно, не выражало никаких эмоций.

— Ничего страшного, — лаконично отозвался он.

Юань Шан облегченно вздохнул. Он наблюдал, как хозяин дома вешает пальто, ставит сумку и привычным движением открывает невысокую деревянную калитку у подножия лестницы. Эту загородку установили по настоятельной просьбе Юань Шана, уговорившего тетушку Ю и тетушку Лю перекрыть собаке доступ наверх. При заселении Цинь Хо четко обозначил границы: второй этаж — его личная зона. Очевидно, этот человек ревностно оберегал свое личное пространство. Держать крупного пса в чужом особняке само по себе было верхом наглости, и хотя бизнесмен ни разу не высказал недовольства, Юань Шан старался не злоупотреблять его терпением.

Перед уходом он легонько потрепал пса за уши и строго прошептал:

— Будь умницей. К лестнице даже не подходи. Спи в гостиной, проголодаешься — иди к тетушкам. И главное — не докучай хозяину дома.

Вэйфэн в ответ преданно захлопал огромными темными глазами, в которых сквозило поистине оленьё простодушие, и лизнул ладонь хозяина, демонстрируя полное согласие. Понял ли он хоть слово — оставалось загадкой.

Юань Шан со вздохом покачал головой и поспешил к выходу.

Как только защелкнулся замок, пес понуро застыл у порога. Осознав, что хозяин вернется нескоро, он жалобно заскулил и улегся прямо на его домашние тапочки, олицетворяя собой вселенскую скорбь.

Вдруг со стороны холла раздался тихий, глубокий голос:

— Вэйфэн.

«О-о-о! Это же тот самый суровый человек, который подкармливает меня вкусняшками и берет на прогулки!»

Трехногий пес мгновенно воспрянул духом. Завидев в руках Цинь Хо поводок, он пулей понесся к нему и принялся радостно нарезать круги вокруг его ног.

«Гулять! Гулять! Гулять!» — казалось, кричало все его существо.

Цинь Хо с самым суровым видом потрепал пса по загривку и тихо шепнул:

— Я купил тебе новые консервы. Вернемся с улицы — снимешь пробу.

— Господин Юань, осторожно, здесь ступенька!

— Народу сегодня собралось прилично, уж не обессудьте.

— Как добрались? Не слишком устали? Прошу вас, проходите, поднимемся в гримерку, передохнете с дороги...

— Вот сценарий выпуска, набросали на скорую руку. Почитайте на досуге, если что-то не устроит — сразу говорите, мы мигом переделаем.

Стоило Юань Шану выйти из автомобиля, как его плотным кольцом окружили сотрудники телеканала. Они наперебой засыпали его любезностями с таким рвением, будто собирались внести в студию на руках. Юань Шан вежливо улыбался и кивал в ответ. Скользнув взглядом по лицам встречающих, он заметил пару смутно знакомых физиономий.

Он поднял глаза на величественное здание телецентра — монументальный шедевр современной архитектуры из стекла и бетона. Когда-то именно у этих дверей он сидел на корточках, дожидаясь, пока за ним придет Юй Шуимяо. А еще раньше прежний владелец этого тела с трепетом поднимался по этим гранитным ступеням, лелея робкие надежды на

успех. Нынешний триумф обеспечил ему королевский прием в тех же самых стенах, однако воспоминания о первых днях после пробуждения не вызывали у Юань Шана ничего, кроме горькой усмешки.

Внезапно со стороны площади донесся оглушительный визг. Юань Шан обернулся и увидел толпу подростков, зажатых за ограждениями. В их руках колыхались светящиеся плакаты.

— Юань Ша-а-ан! А-а-а-а!

— Боже мой, он повернулся! Он на нас смотрит!

— Юань Шан! Мы тебя любим! Твой альбом просто космос!

Многие капризные знаменитости терпеть не могли назойливых фанатов, дежуривших у служебных входов. Администратор, заметив заминку и опасаясь вспышки звездной болезни, поспешил заверить:

— Господин Юань, не беспокойтесь, охрана надежно их держит, сюда никто не прорвется. Если они вам мешают, мы можем...

Юань Шан жестом прервал его лепет. Прижав ладони к губам рупором, он изо всех сил крикнул в сторону ограждений:

— Спасибо за поддержку!

— А-а-а-а-а! — площадь буквально взорвалась ответным восторженным воплем.

Ребята прыгали от счастья, обнимались и размахивали плакатами. Глядя на их чистую, искреннюю радость, Юань Шан наконец ощутил твердую почву под ногами. Только эти юные фанаты любили его бескорыстно — не ради выгоды, контрактов или пиара.

В просторном вестибюле выстроилась толпа сотрудников телецентра, желавших хоть краем глаза взглянуть на сенсацию сезона. Сила славы творит чудеса: те самые редакторы, что во время съемок «Голоса Вселенной» высокомерно кривили губы при его появлении, теперь локтями прокладывали себе дорогу поближе к звезде. Сунь Цинхань бдительно прикрывал Юань Шана плечом, расталкивая излишне ретивых зевак. У Сяююэ, послушно державшийся все это время в тени, тихо хмыкнул:

— Черт меня дери... Никогда бы не подумал, что доживу до такого триумфа.

Благодаря роли в клипе «Закадычные друзья» из альбома «Начало», неизвестный статист У Сяююэ в одночасье проснулся знаменитым. Он сменил агента, получил доступ к солидным

рекламным контрактам, а благодаря тому, что Юань Шан щедро делился с ним экранным временем на совместных промо-интервью, публика наконец запомнила его имя. На юношу посыпались приглашения на кастинги в телесериалы. Но, вкусив первые плоды славы, У Сяююэ не почувствовал ожидаемой эйфории. Оглушительные крики фанатов и фальшивый елей пиарщиков сорвали розовые очки, обнажив циничную изнанку шоу-бизнеса. Он слишком хорошо помнил, как об него вытирали ноги еще пару месяцев назад. Контраст между прошлым забвением и нынешним обожанием пугал своей фальшью. Стоит ему оступиться и растерять рейтинги — и эти же люди вновь отвернутся, сделав вид, что не замечают его. В этом жестоком мире искренность была дефицитом. И лишь один человек — Юань Шан — протянул ему руку помощи, когда он лежал на самом дне.

Лифт плавно скользнул вверх. Сопровождающий их продюсер предупредительно нажал кнопку верхнего этажа. Там располагались роскошные гримерные и VIP-зоны отдыха, предназначенные исключительно для звезд первой величины. Дирекция шоу расстаралась, желая угодить почетному гостю. У Сяююэ невольно вспомнил, как на заре съемок «Голоса Вселенной» случайно поднялся сюда вместе с наставниками проекта. Тогда У Биньцин устроил ему форменный разнос, грубо велел «знать свое место». Место? И какое же место ему тогда отвели?

У Сяююэ мысленно усмехнулся. Вся эта мишура больше не имела над ним власти.

В гримерной дежурные планировщики так и вились вокруг Юань Шана и У Сяююэ, спешно перекраивая сценарий и щедрой рукой вписывая туда новые и новые упоминания альбома. Вдруг из коридора донесся приглушенный грохот колесиков тяжелой тележки. Главный планировщик поднялся со своего места:

— О, а вот и реквизит привезли.

За дверью послышался запыхавшийся голос:

— Планировщик Ли, реквизит на месте! Принимайте работу!

Знакомые интонации заставили Юань Шана оторваться от изучения сценария. Он мельком взглянул на вошедшего — и их глаза встретились. Юань Шан лишь иронично приподнял бровь, предпочтя промолчать, а вот новоприбывший застыл как вкопанный, неверяще вытаращив глаза.

— Вы... — сорвалось с губ У Биньцина. Он осекся на полуслове, густо покраснев, а затем побледнев от ужаса. Его лицо пошло пятнами — зрелище было поистине жалкое.

Юань Шан потерял к нему всякий интерес и спокойно вернулся к чтению. В этот момент из примерочной вышел У Сяююэ, уже переодетый в сценический костюм. В отличие от своего друга, он деликатностью не отличался и тут же ядовито усмехнулся:

— Ба, планировщик У! Какими судьбами? Как говорится, земля круглая!

Во времена «Голоса Вселенной» У Биньцин вел себя как полноправный диктатор. Он держал участников в ежовых рукавицах, урезал гонорары, присваивал призовые выплаты — его самодурству просто не было предела. У Сяюэ до сих пор помнил, как этот человек орал на них, брызжа слюной. Посмотрев на безмятежного Юань Шана с книгой в руках, а затем на съездившегося У Биньциня, который когда-то и знать не хотел талантливого исполнителя, У Сяюэ едва сдерживал злорадный смех.

Юань Шан давно перерос былые обиды, да и У Биньцин растерял прежний лоск. Услышав язвительное приветствие У Сяюэ, планировщик Ли сообразила, в чем дело, и, заговорщицки переглянувшись с коллегами, прикрыла рот ладонью:

— Ах да! Директор У, вы ведь до перевода в хозяйственный отдел курировали запуск «Голоса Вселенной»? Получается, вы с господином Юанем давние знакомые?

После громкого увольнения с поста планировщика У Биньциня сослали в тыл — заведовать складом реквизита. Теперь он целыми днями таскал тяжелые ящики, собирая на себя вековую пыль. От бывшего величия не осталось и следа. Он натянуто улыбнулся и пробормотал сквозь зубы:

— Да так... Пересекались по работе.

Юань Шан лишь снисходительно улыбнулся, не став развивать тему. У Сяюэ демонстративно закатил глаза и отошел в сторону. Кое-как заполнив накладную, У Биньцин вырвал листок из рук ассистента и позорно ретировался, спиной ощущая косые, насмешливые взгляды коллег.

Сердце У Биньциня бешено колотилось, а в животе завязался тугой, болезненный узел от дикой смеси злости и страха. Душа горела от унижения — У Сяюэ смешал его с грязью прямо при подчиненных! Но куда больше его пугала мысль о мести: вдруг Юань Шан решит припомнить старые грехи и потребует уволить его окончательно?

Осознание собственной глупости жгло его изнутри, но локти кусать было уже поздно.

Знай он тогда, к какому финалу приведет эта тропа, разве посмел бы он так нагло плевать в колодец, из которого теперь приходится пить?

<http://bllate.org/book/20476/2189073>